

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто пятая сессия

16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1276/2004

Представлено: г-жой Зульфией Идиевой (адвокатом не представлена)

Предполагаемая жертва: г-н Умед Идиев (покойный сын автора сообщения)

Государство-участник: Таджикистан

Дата сообщения: 13 апреля 2004 года (дата первоначального представления)

Справочная информация: Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92/97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 13 апреля 2004 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия решения: 31 марта 2009 года

Тема сообщения: Вынесение смертного приговора и его последующее исполнение вопреки просьбе о предоставлении временных мер защиты.

Вопросы существа: Право на жизнь, пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольное задержание; справедливое разбирательство дела; пристрастный суд; право на презумпцию невиновности; право быть уведомленным о своем праве на защитника; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признания себя виновным.

Вопросы процедуры: Необоснованность жалобы; неисчерпание внутренних средств правовой защиты.

Статьи Пакта: Пункты 1 и 2 статьи 6; статья 7; пункты 1 и 2 статьи 9; пункты 1, 2, 3 d), 3 e) и 3 g) статьи 14

Статья Факультативного протокола: 2

31 марта 2009 года Комитет по правам человека утвердил прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета по сообщению № 1276/2004.

По словам автора сообщения, во второй половине 1997 года некто Рахмун Сангинов создал преступную группу, которая начала совершать разбои, убийства и захваты заложников. При помощи силы и угроз убийством он втягивал местную молодежь в преступную деятельность своей группы. В числе многих других в феврале 1998 года г-на Идиева принудили вступить в банду г-на Сангинова. В апреле 1998 года он покинул банду.

12 августа 2001 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Министерства внутренних дел пришли в дом г-на Идиева, чтобы его арестовать. 14 августа 2001 года г-н Идиев был арестован сотрудниками УБОПа, а его мать задержанная до этого, была выпущена в тот же день. В течение пяти дней г-н Идиев содержался в Управлении и, по утверждениям, его избивали резиновыми дубинками и пытали электротоком, подсоединяя электроды к различным частям тела. Ему не был предоставлен доступ к адвокату, а его права не были ему объявлены. 19 августа 2001 года сотрудник УБОП впервые официально сообщил своему руководству об аресте г-на Идиева.

3 сентября 2001 года до того, как ему официально предъявили обвинения, г-ну Идиеву впервые был назначен адвокат после ходатайства, поданного его следователем. Впоследствии этот адвокат участвовал не более чем в двух следственных действиях, а именно в допросе г-на Идиева в качестве обвиняемого и предъявлении дополнительного обвинения в убийстве 12 ноября 2001 года. Однако в следственном эксперименте на месте преступления, состоявшегося 17 октября 2001 года, адвокат также не участвовал.

Слушание дела в отношении г-на Идиева Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда проходило с 3 мая 2002 года по 24 февраля 2003 года. Несмотря на то, что ее сын был представлен адвокатом, назначенным ему судом, автор сообщения утверждает, что судебный процесс по делу ее сына

был несправедливым, а суд необъективным.

24 февраля 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда признала г-на Идиева виновным в бандитизме (статья 186, часть 2 Уголовного кодекса) и убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2, статья 104) и по статье 156 части 2 Уголовного кодекса 1961 года. Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения с конфискацией имущества (по статье 18,) и к смертной казни с конфискацией имущества (по статье 156). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса по совокупности приговоров его приговорили к смертной казни. 17 ноября 2003 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила смертный приговор.

Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании г-на Идиева (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения никакого ответа на это обращение получено не было.

Автор сообщения утверждает, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 его сына избивали и принуждали дать показания против самого себя.

Протокол о его кратковременном задержании был составлен и он был помещен в ИВС только через девять дней после своего задержания. В течение всего этого времени его принуждали оговорить себя. Постановление о задержании было предъявлено ему только 26 августа 2001 года. Автор сообщения указывает, что ее сын содержался под стражей с 14 августа по 26 августа 2001 года в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

Постановление об аресте г-на Идиева свидетельствует о том, что он был арестован за "совершение преступления", хотя официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года.

В данном случае г-н Идиев содержался под стражей в течение 22 дней без официального предъявления ему в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта обвинений.

Автор утверждает, что вынесение постановления об аресте без официального предъявления обвинений также вызывает вопросы в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта.

Автор сообщения утверждает, что были нарушены права ее сына, вытекающие из пункта 1 статьи 14, потому что судебное разбирательство было поверхностным и предвзятым. Суд игнорировал отказ г-на Идиева от своих признательных показаний, полученных под принуждением в ходе предварительного следствия, и отклонил прошение его адвоката допросить сотрудников УБОП и следователя в суде. Последний факт может также вызвать вопросы в связи с пунктом 3 е) статьи 14, хотя автор сообщения не ссылается на это положение.

Автор сообщения настаивает, что были нарушены права ее сына, вытекающие из пункта 3 d) статьи 14, поскольку доступ к адвокату был предоставлен ему только 3 сентября 2001 года.

Наконец, автор утверждает, что право ее сына на жизнь, защищаемое пунктами 1 и 2 статьи 6, было нарушено из-за различных нарушений положений статьи 14, в результате которых был вынесен незаконный и несправедливый смертный приговор.

20 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что смертный приговор г-ну Идиеву был приведен в исполнение, не указав при этом конкретной даты, поскольку просьба Комитета поступила с опозданием, и что 30 апреля 2004 года президент Таджикистана объявил о моратории на применение смертной казни. Государство-участник не представило какой-либо подробной информации ни по существу своего сообщения, ни об обстоятельствах казни г-на Идиева.

14 апреля 2006 года государство-участник препроводило Комитету доклад Генерального прокурора Таджикистана от 28 марта 2006 года и письмо первого заместителя Председателя Верховного суда. В своем докладе Генеральный прокурор напоминает, что, будучи членом банды г-на Сангинова, г-н Идиев в период между январем 1997 года и июлем 2001 года совершил ряд тяжких преступлений, а именно убийство некоего Саломова 25 марта 1998 года, вооруженный грабеж 23 мая 1998 года и убийство шестилетнего мальчика 12 апреля 1998 года. Вина г-на Идиева была доказана на основании его собственных признательных показаний, данных в ходе предварительного следствия и в суде, показаний свидетелей, протоколов следственных экспериментов на месте преступления и заключений судебно-медицинской экспертизы.

Первый заместитель Председателя Верховного суда указывает, что г-н Идиев вступил в банду г-на Сангинова в январе 1997 года и оставался ее активным членом до конца 1998 года. Он признал себя виновным в первый день своего ареста и показал, что в 1995 году он дезертировал из российских пограничных войск, расквартированных в Таджикистане, после первых трех месяцев военной службы и стал муджахедином по своей собственной инициативе. Поскольку г-н Идиев признал себя виновным по всем пунктам обвинения с первого дня своего ареста, применять

методы принуждения не было необходимости.

Президент Таджикистана 21 апреля 2004 года отклонил прошение г-на Идиева о помиловании. Таким образом, делается вывод о том, что нет оснований для смягчения приговора г-ну Идиеву.

Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Автор сообщения утверждает, что работники УБОП избивали и пытали ее сына, чтобы заставить признать себя виновным в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому вопросу, от государства-участника, за исключением его замечания о том, что утверждения сестры г-на Идиева, согласно которым показания ее брата были получены под пыткой, не нашли подтверждения, *сообщения автора следует признать весомыми.*

Более того, что касается утверждения о нарушении прав предполагаемой жертвы, предусмотренных пунктом 3 g) статьи 14 о принуждении к подписанию признательных показаний, Комитет должен учесть принципы, лежащие в основе этой гарантии. Комитет принимает во внимание тот факт, что государство-участник не представило никаких аргументов, подтвержденных соответствующими документами, которые опровергают достаточно обоснованные утверждения автора о том, что ее сына принуждали к признанию вины, хотя у него и была такая возможность, и что автор сообщения достаточно обосновал свою жалобу. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют *о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.*

Комитет отметил тот факт, что, по утверждению автора, сообщения 14 августа 2001 года ее сын подвергся произвольному аресту, что он незаконно содержался в здании Министерства внутренних дел в течение девяти дней без официального предъявления ему обвинений и что в этот период его принудили признать себя виновным, что официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года. Комитет отмечает, что эти утверждения не были конкретно опровергнуты государством-участником. В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому делу, утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Соответственно, Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют *о нарушении прав сына автора сообщения, закрепленные в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта.*

Комитет принял к сведению жалобу автора сообщения о том, что ее сыну не предоставляли доступа к адвокату до 3 сентября 2001 года, хотя он был задержан 14 августа 2001 года. В отсутствие какой-либо иной информации, касающейся этого дела, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют *о нарушении прав сына автора, закрепленных в пункте 3 d) статьи 14 Пакта.*

Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что адвокат ее сына подавал в суде ходатайство о вызове в суд и допросе сотрудников УБОП и следователя и что судья без объяснения причин отказался удовлетворить это ходатайство. В настоящем деле Комитет отмечает, что все лица, упомянутые в ходатайстве, представленном адвокатом г-на Идиева и отклоненном судом, могли бы представить информацию, касающуюся его жалобы о принуждении к признанию своей вины под пытками во время предварительного следствия. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что суды государства-участника не выполнили требования в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, а это равносильно отказу в правосудии. В этой связи Комитет заключает, что право г-на Идиева, *предусмотренное в пункте 3 e) статьи 14, было нарушено.*

Комитет напоминает о своей практике в отношении того, что вынесение приговора о смертной казни в результате процесса, который не соответствовал требованиям справедливого суда, также равносильно *нарушению положений статьи 6 Пакта.*

Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют *о нарушении прав г-на Идиева, вытекающих из статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9, пунктов 3 d), e) и g) статьи 14, и о нарушении пункта 2 статьи 6 Пакта, который следует рассматривать совместно с пунктами 3 d), e) и g) статьи 14 Пакта.* Государство-участник также *нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 1 Факультативного протокола.*

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение уголовного дела для установления лиц, виновных в жестоком обращении с

сыном автора сообщения, и выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

С полным тестом данного документа на русском и английском языках можно ознакомиться, перейдя по следующей ссылке: <http://tb.ohchr.org/default.aspx?country=tj>